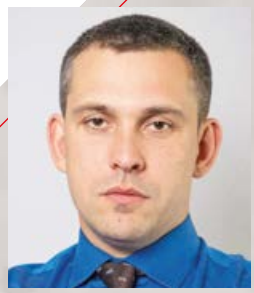
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ



Жарский И.П.

Управляющий партнер Экспертной группы VETA

Лебединский В.И.

Первый вице-президент, Председатель Экспертного совета Ассоциация «СРОО «Экспертный совет»»

Оценка доли в ООО: методические разъяснения

Расчет суммы выплат выходящему из ООО участнику предполагает определение действительной стоимости соответствующей доли на основе анализа активов и обязательств общества. При этом целый ряд методических вопросов такой оценки характеризуется методической неопределенностью и неоднозначностью судебной практики.

К наиболее распространенным вопросам относятся вопросы применения скидок и премий, а также оценки активов общества. В целях установления корректной методической практики Ассоциация «Саморегулируемая организация оценщиков «Экспертный совет»» подготовила соответствующие разъяснения. Они базируются на нормативных актах РФ, общепринятой методологии оценки, а также судебных решениях и формируют методические основы оценки действительной стоимости доли в ООО.

Документ относится к категории методических разъяснений, имеет название «Методические разъяснения по применению скидок и премий при оценке действительной стоимости доли в ООО» от 21.08.2018 г. No МР-5/18 (далее — Разъяснения), а его электронная версия размещена на соответствующем разделе официального сайта Ассоциации «СРОО «Экспертный совет»» в августе этого года[1].

Непосредственно разъяснения состоят из 6 пунктов и подтверждающей судебной практики, анализ которой проведен совместно с Экспертной группой VETA. В первом

1 https://srosovet.ru/activities/Metod/.

пункте авторы отмечают, что Разъяснения «предназначены для подготовки отчетов об оценке, а также заключений судебных экспертов в целях установления действительной стоимости доли в ООО при выходе участника из общества», что предполагает распространение их использования как при осуществлении оценочной деятельности при подготовке отчетов об оценке, так и при производстве судебных экспертиз при подготовке заключений экспертов.

Разъяснения носят рекомендательный характер, при этом предполагается их повсеместное применение.

Обусловлено это следующим.

9/ Оценщик обязан соблюдать в соответствии со ст. 15. Федерального закона от 29.07.1998 No 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» («Оценщик обязан <...> соблюдать требования настоящего Федерального закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, а также требования стандартов и правил оценочной деятельности, утвержденных саморегулируемой организацией оценщиков, членом которой он является <...>.»).

10/ Разъяснения опираются на реальный опыт судебных решений; они, по сути, представляют собой метод, который оценщику пришлось бы самому разрабатывать, обосновывать и подтверждать. А при наличии подобного документа с достаточным уровнем верификации на него можно ссылаться и использовать при подготовке отчетов. Кроме того, накопленные судебной практикой разъяснения показывают, что любая другая позиция по поводу применения скидок и премий ошибочна и ведет к проигрышу в суде.

В итоге методические разъяснения активно используются и цитируются оценщиками и судебными экспертами, что подтверждается практикой внедрения ранее выпущенных разъяснений «Экспертного совета». В перспективе, после соответствующего опыта применения, они могут быть рекомендованы и на федеральном уровне.

В любом случае документ приведет к сокращению числа ошибок и споров, в том числе судебных, о верности расчетов стоимости доли в ООО, а также к оптимизации работы оценщиков и судебных экспертов и повышению ее качества.

Пункты 2—6 Разъяснений касаются непосредственно правил оценки в случае выхода участника из ООО (кроме пункта 3, который уточняет определения). Согласно им в соответствующих случаях оценщику стоит учитывать следующие моменты.

Стоимость доли ООО

Действительная стоимость доли участника ООО соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (пункт 2 Разъяснений). При этом итоговая величина стоимости доли, определяемая при выходе участника из общества, рассчитывается без учета скидок и премий (пункт 4 Разъяснений).

Вывод подтверждается целой серией арбитражных дел, при этом нет ни одного завершенного дела с противоположным решением.

И суды, и эксперты прежде всего основываются на положении Федерального закона от 08.02.1998 No 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее также Закон). В частности, в п. 2 ст. 14 Закона сказано, что реальная цена доли равна части стоимости чистых активов, пропорциональной ей. А в ст. 26 Закона, которой регламентируется выход участников из общества, нет никаких указаний на то, что при этом могут использоваться какие-либо коэффициенты — как повышающие, так и понижающие.

То есть по умолчанию подразумевается, что размер выплаты определяется в соответствии со ст. 14 Закона, и никакие скидки или премии при оценке доли ООО при выходе участника не допускаются. Эта позиция закреплена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ No 90, Пленума ВАС РФ No 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»». Утверждение о том, что Закон не предусматривает использование каких-либо коэффициентов, содержится и в Постановлении ВАС РФ от 14.10.2008 No 8115/08 и в Определении ВАС РФ от 13.04.2016 No 307-ЭС15-13470 (на них также ссылаются суды).

Проиллюстрировать тезисы может целая серия соответствующих арбитражных дел.

Например, **в деле А14-8348/2010** бывший участник ООО «Лера», частное лицо, обратился в суд с просьбой взыскать с общества стоимость своей доли. Иск был удовлетворен почти в полном размере на основе отчета оценщика (присуждено 617 тыс. руб., это 97,5% от запрашиваемой суммы — 633 тыс. руб. плюс судебные издержки).

Не согласившись с решением, ответчик подал апелляционную жалобу, указав, что независимый оценщик при определении стоимости доли должен применять скидку на отсутствие ликвидности 27%, но этого сделано не было (необоснованно, по мнению руководства общества). Суд оставил решение первой инстанции без изменений, пояснив, что довод о неприменении скидки основан на неправильном толковании закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: установленный им порядок определения действительной стоимости доли не предусматривает использования повышающих и понижающих коэффициентов.

В деле А41-18927/2011 суд также акцентировал момент с применением скидок и премий (кстати, суды практически не разделяют скидки/коэффициенты на неконтрольный характер и на неликвидность — не выделяют каких-то обстоятельств, когда возможна одна, но при этом невозможна другая).

Один из совладельцев ООО «Кристалл-Сервис» при выходе из ООО получил 238 тыс. руб., именно во столько оценили долю этого участника. Между тем, размер доли составлял 22,7%, а ее номинальная стоимость на тот момент, согласно выписке из ЕГРЮЛ, равнялась 3,1 млн руб. С решением бывших коллег экс-участник не согласился и обратился в суд с требованием взыскать с ООО действительную стоимость своей доли.

Назначенная в рамках дела экспертиза подтвердила, что сумма 238 тыс. руб. сильно занижена, и определила стоимость доли в размере 2,5 млн руб. Однако эксперт при расчете использовал ряд понижающих коэффициентов (скидка на согласование результатов по объекту недвижимости, скидка за отсутствие контроля, скидка на ликвидность), что, по мнению суда, противоречит положениям ст. 26 Закона, где при определении стоимости доли участника при выходе из ООО не предусмотрено использование каких-либо

коэффициентов. Таким образом, по решению суда подлежала выплате сумма 7,75 млн руб. (впоследствии апелляция снизила ее до 6,4 млн руб. за счет НДС, но при этом согласилась, что коэффициенты первая инстанция не стала учитывать правильно).

В деле А56-5932/2010 истец взыскал с ООО «Русский Нобель» 41,4 млн руб. — стоимость его бывшей доли в 20%. При выходе из ООО стороны не смогли договориться о размере выплаты: согласно одним расчетам, стоимость доли равнялась 18 млн руб., другим — 41,4 млн руб.

Как пояснил ответчик, для определения как размера чистых активов, так и размера выплаты он обратился к независимому оценщику. Приняв за основу указанный в отчете размер чистых активов, суд отметил, что стоимость доли (18 млн руб.) посчитана с применением понижающих коэффициентов, а установленный Законом порядок не предусматривает скидки на неконтрольный характер и недостаточную ликвидность. Так что расчет оценщика о рыночной стоимости (справедливость которого не подвергали сомнению) не может быть использован в данном случае, так как он противоречит понятию действительной стоимости доли. При этом суд ссылался на Порядок оценки стоимости чистых активов акционерных обществ, утвержденный Приказом Минфина России и ФКЦБ России от 29 .01.2003 No 10н/03-6/пз.

Таким образом, суды придерживаются мнения, что стоимость доли – это стоимость чистых активов, умноженная на ту самую долю, выраженную в процентах или дробью, и ничего больше в этой формуле быть не должно.

Здесь возникает некое противоречие. С одной точки зрения, применение всевозможных коэффициентов обосновано при определении рыночной стоимости. Маленькие пакеты акций или доли в ООО, не дающие каких-либо возможностей влияния на бизнес, продать без скидок практически невозможно. Справедливой, действительно, будет цена с дисконтом. Получается, что одна сторона переплачивает за имущество, отчуждаемое у другой стороны. Подобную ситуацию многие могут счесть несправедливой.

Но есть и другая точка зрения. Она, в частности, выражена в Постановлении ВАС РФ от 14.10.2008 г. No 8115/08, которое уже упоминалось. В нем сказано:

> «применение повышающих и/или понижающих коэффициентов влечет необоснованное увеличение/уменьшение стоимости долей участников общества, оставшихся в обществе после выхода из него другого участника».

То есть неликвидная и неконтрольная доля, будучи присоединенной к другим долям, автоматически увеличивает их ликвидность и контрольность. И тут уже возникает вопрос о справедливости применения всякого рода скидок по отношению к покинувшему общество участнику, ведь такая «увеличивающая» способность придает его имуществу дополнительную ценность.

Возможно, в этом противоречии (вряд ли разрешимом) и кроется причина того, что суды придерживаются буквального толкования первоисточника.

Важно понимать, что формулировка ст. 14 Закона, устанавливающая, что действительная стоимость доли равна части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли, приводит к тому, что рассчитываемая действительная стоимость не соответствует рыночной стоимости этой доли.

Основная причина — в том, что рыночная стоимость бизнеса соглас-

но Федеральному стандарту по оценке бизнеса определяется как «наиболее вероятная расчетная величина, являющаяся денежным выражением экономических выгод от предпринимательской деятельности организации»[2], то есть «ожидаемых будущих денежных потоков или иных прогнозных финансовых показателей деятельности организации, ведущей бизнес», а применение затратного подхода (метод чистых активов) носит ограниченный характер. Можно привести множество примеров, когда чистые активы общества могут быть кратно меньше реальной рыночной стоимости обществ. В частности, торговые и консалтинговые компании могут иметь миллиардную выручку и прибыль, определяющую их рыночную стоимость, при этом работая на минимальном объеме активов.

Следует отметить, что в этой части Закон системно не противоречит логике справедливого возмещения собственнику доли и закону об акционерных обществах, который предполагает выкуп акций акционеров всегда на основе рыночной стоимости. Решение этой проблемы возможно путем изменения ст. 14 Закона путем замены действительной стоимости на рыночную.

Стоимость имущества

При определении стоимости чистых активов имущество ООО, в том числе недвижимое и движимое, принимается в расчет по рыночной стоимости (пункт 5 Разъяснений). Рыночная стоимость принадлежащих ООО долей и/или пакетов акций обществ определяется с учетом скидок и премий (пункт 6 Разъяснений).

2 Приказ Министерства экономического развития РФ от 01.06.2015 No 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса» (ФСО No 8).

Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не уточняет применение (следовательно, их нет) коэффициентов, скидок и премий только на последнем этапе оценки доли ООО, когда стоимость активов умножают на соответствующий процент или дробь. А на предыдущем этапе, при определении стоимости самих активов, таких ограничений нет.

Прямо этот момент в законодательных и нормативных актах не прописан, но он является следствием действия некоторых из них.

Прежде всего, стоит отметить Приказ Министерства Финансов РФ от 28.08.2014 «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов». В нем отмечено, что

> «<...> стоимость чистых активов определяется по данным бухгалтерского учета. При этом активы и обязательства принимаются к расчету по стоимости, подлежащей отражению в бухгалтерском балансе организации (в нетто-оценке за вычетом регулирующих величин) исходя из правил оценки соответствующих статей бухгалтерского баланса».

Момент со скидками и премиями здесь не оговорен, но является логичным продолжением, что отражено в сложившейся арбитражной практике и в постановлениях верховных судов.

В частности, в Постановлении Президиума ВАС от 06.09.2005 No 5261/05 указано, что

> «действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества»,

а также

> «без установления действительной стоимости имущества, отраженного в бухгалтерской отчетности общества, отказ судов в удовлетворении части заявленных истцами требований не обоснован».

А далее в отношении определения рыночной стоимости вступает в действие законодательство об оценочной деятельности, которое не оставляет места противоречиям.

Таким образом, существующая практика определения стоимости чистых активов (для расчетов стоимости бизнеса, чтобы потом из нее выделить долю) исходит из рыночной стоимости имущества ООО и признает возможность скидок и премий.

Примером может служить **дело А32-47374/2009**, где итог не устроил обе стороны. Предыстория такова, что владелец долей в четырех ООО умер, оставив все свое имущество жене и дочери. Участники обществ согласились выплатить им стоимость долей, как это и положено по закону, но озвученная сумма наследниц не устроила. Они обратились в суд с соответствующим иском, их требования были удовлетворены в полном объеме.

Ответчики подали апелляционную жалобу, где указали на ряд недостатков проведенной в рамках дела экспертизы. Суд согласился с их доводами и назначил повторную экспертизу. Ее результаты не устроили уже истиц: положенная каждой из них сумма оказалась заметно ниже, чем у суда первой инстанции (2 млн руб. вместо 2,5 млн руб.; 1,4 млн руб. вместо 2,9 млн руб.; 157 тыс. руб. вместо 265 тыс. руб.; 12 тыс. руб. вместо 10 тыс. руб.), поэтому они попытались оспорить выводы эксперта.

Среди доводов, в том числе, было мнение о необоснованном использовании понижающих коэффициентов: в одном случае они должны быть существенно меньше (скидка на неликвидность и местоположение при определении стоимости земельного участка), в другом — не применяться совсем (скидка на внешний экономический износ при определении цены помещений). Однако соответствующих доказательств истицы не предоставили, поэтому их доводы были отклонены. В результате апелляционный суд изменил решение первой инстанции в части размера положенных выплат в соответствии с результатами повторной экспертизы.

В принципе, в данном деле все понятно, но бывают случаи, когда эти два вопроса (о применении коэффициентов при оценке доли ООО и при оценке имущества ООО) пересекаются. И тогда может возникнуть путаница — где можно применять скидки и премии, а где нельзя. Это хорошо видно на примере **дела А26-10818/2012.**

Владелец доли в 15% пожелал выйти из состава участников ООО «Орион», ему было выплачено 14,5 млн руб. Полагая, что эта сумма меньше реальной стоимости доли, он обратился в суд с просьбой взыскать разницу. В ходе дела была назначена финансово-экономическая экспертиза, результат которой не был принят, так как при расчете использовались понижающие коэффициенты. Однако представленный экспертом отчет позволил сделать «простые арифметические расчеты», с помощью которых и была определена стоимость доли. Иск удовлетворили: суд обязал ООО «Орион» выплатить истцу 1,6 млн руб., апелляция решение поддержала.

А вот кассация отменила выводы двух предшествующих инстанций. Причина — неправильное толкование норм права, что привело к неверно-

му определению стоимости. В частности, нормы ст. 14 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не применимы при определении рыночной стоимости имущества ООО «Орион», в том числе и такого, как пакет акций или доля участия в ином хозяйственном обществе.

Суд первой инстанции из расчета эксперта убрал все понижающие коэффициенты — и те, что были применены при определении рыночной стоимости имущества общества. В частности, в его составе оценивался пакет акций одного ОАО, при этом была сделана большая скидка на неликвидность, которую и исключил суд. Таким образом, согласно отчету, получалось, что руководство ООО «Орион» выплатило бывшему участнику сумму, которая превышала стоимость доли. В связи с этим в удовлетворении иска было отказано.

На законодательном уровне не установлено никаких запретов на использование в этом случае (при оценке доли, которая входит в состав имущества ООО) каких-либо коэффициентов, также нет и постановлений верховных судов, в которых была бы отражена иная позиция. Напротив, применение всевозможных коэффициентов является обычной практикой при определении рыночной стоимости пакетов акций и долей ООО, она соответствует условиям делового оборота. Так, в пункте 5.2 Методических рекомендаций по оценке имущественных активов, недвижимого и движимого имущества, акций, долей в уставном капитале для целей залога (утверждены Комитетом по оценочной деятельности Ассоциации российских банков) рекомендовано не отказываться от применения скидок и премий.

Истец обратился с жалобой в Верховный суд, указав, что выводы относительно применения коэффициентов являются взаимоисключающими. Также он обратил внимание, что Методические рекомендации, на которые ссылались при принятии решения, — не нормативный акт и фактически являются сборником рекомендаций, причем касающихся оценки имущества для целей залога, а это — ограниченный перечень ситуаций. ВС РФ отменил постановление кассационной инстанции, оставив в силе постановления первой и апелляционных инстанций. Основание — п. 3 ст. 75 закона «Об акционерных обществах», где, по мнению судьи, предусмотрено, что цена акций едина для всех акционеров без учета размера пакета и безотносительно того, какое количество акций может быть предъявлено к выкупу.

Однако после этого ответчик подал надзорную жалобу. ООО «Орион» указало, что стоимость чистых активов определяется только на основании данных бухгалтерского учета, в которых цена пакета акций отражена в первоначальном размере. Это сделано в соответствии с Положениями по бухгалтерскому учету («Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02), утвержденными приказом Минфина России от 10.12.2002 No 126н. Кроме того, ООО «Орион» отметило, что считает неправильным применение ст. 75 закона «Об акционерных обществах» в этом случае.

Президиум Верховного суда, рассмотрев дело, нашел жалобу частично обоснованной. В частности, отметив, что ограничения, указанные в ст. 75 закона «Об акционерных обществах», в данном случае неприменимы. А других убедительных доводов, почему нельзя применять коэффициенты, не приведено. Поэтому были отменены постановления судов всех инстанций, а дело направлено на повторное рассмотрение.

Также Президиум Верховного суда отметил, что при оценке результатов

экспертизы следовало обратить внимание на закон «Об оценочной деятельности», что и сделал суд первой инстанции. На этот раз рыночная цена пакета акций, определенная экспертом, была признана обоснованной. Стоимость активов при этом составила 42,5 млн руб., а доли в размере 15% — 6,4 млн руб., что в два раза ниже, чем сумма, которую выплатили истцу. В связи с этим в удовлетворении иска отказали. Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменений.

На примере этого дела видно, что нет никаких ограничений на применение всевозможных скидок к определению стоимости и пакетов акций, и долей ООО, если они являются имуществом общества. В этом случае они не попадают под действие ни ст. 26 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ни ст. 75 закона «Об акционерных обществах».

Следует отметить, что тема определения действительной стоимости доли имеет еще ряд существенных методических проблем, над которыми продолжают работать авторы. В частности, общество может иметь забалансовые активы и обязательства, которые, с одной стороны, не попадают в формальный расчет чистых активов, с другой — кардинально меняют оценку доли при их учете.

Например, общество может иметь право аренды земельного участка, имеющее многомиллионную стоимость, либо столь же большие поручительства и другие обязательства, которые учитываются при оценке рыночной стоимости, но формально не учитываются при расчете чистых активов. АО

ОНЛАЙН ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЮРИСТОВ

Онлайн-лекции проходят несколько раз в неделю по будним дням и рассчитаны на 3-4 ак.часа каждая. Слушателям на период обучения обеспечивается доступ к записям всех онлайн-лекций в рамках данного курса.

ЭФФЕКТИВНАЯ ДОГОВОРНАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ГК РФ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
06.11.18 - 19.12.18 (53 ак. часа)
21.01.19 - 28.02.19 (60 ак. часов)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ
12.11.18 - 19.12.18 (48 ак. часов)
11.03.19 - 12.04.19 (54 ак. часа)

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
28.01.19 - 01.03.19 (50 ак. часов)

new! ЮРИДИЧЕСКИЙ DUE DILIGENCE
11.03.19 - 29.03.19 (20 ак. часов)

new! БАНКОВСКИЕ СДЕЛКИ И РЕФОРМА ГК РФ
08.04.19 - 26.04.19 (30 ак. часов)

ПОДГОТОВКА И ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ДЕЛ
22.04.19 - 07.06.19 (50 ак. часов)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И СДЕЛОК С НИМ
20.05.19 - 28.06.19 (50 ак. часов)

new! СТРУКТУРИРОВАНИЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ АКЦИЙ (ДОЛИ) И КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ
20.05.19 - 28.06.19 (37 ак. часов)

РЕКЛАМА

МОЛОГОС
юридический институт

ЛЕКЦИИ ЧИТАЮТ:
Витрянский В. В., Егоров А. В., Бевзенко Р. С., Карапетов А. Г., Шиткина И. С., Хвалей В. В., Скловский К. И. и др.